С утра до вечера, даже Сюй Мухуай был вытащен на помощь.

Когда подготовка к дворцовому банкету была завершена, в ночи все чиновники прибыли во дворец.

Женщин, как обычно, разместили на верхних этажах, и, возможно, из-за того, что Сюй Мухуай был слишком яркой фигурой, Сяо Цянь оказался в одиночестве.

Это его вполне устраивало, он пил вино и смотрел вниз на маленького императора, Великий генерал Сяо считал, что такой банкет — это просто замечательно.

К сожалению, они не могли сидеть за одним столом, он специально приказал подать блюда, которые любил маленький император, ближе к нему, но не знал, выполнила ли императорская кухня его просьбу.

Размышляя обо всём этом, Сяо Цянь взглядом скользнул по залу и вдруг заметил, что один из слуг, сопровождающих знатную даму, подмигнул ему.

Сяо Цянь незаметно прищурился и встал.

— Ваше Высочество, что прикажете? — тихо спросила Линь Лин.

Все взгляды устремились на него.

Сяо Цянь легко улыбнулся, махнул рукой:

— Не беспокойтесь обо мне, я схожу в уборную.

Знатные дамы, словно проглотив муху, скрывали отвращение в глазах, явно не понимая, как такой недостойный человек мог стать императрицей.

Сяо Цянь, заложив руки за спину, вышел из здания и направился к маленькому саду, освещённому тусклым светом.

За искусственной горой в саду, у стены с облупившейся краской, через резные окна падал тяжёлый свет.

Сяо Цянь услышал шорох за спиной, обернулся и увидел, как слуга вышел из тени, почтительно поклонился и протянул письмо, тихо сказав:

— Ваше Высочество, письмо от генерала Ян.

Сяо Цянь взял письмо, развернул его, и сердце его упало, но на лице появилась улыбка:

— Отравление? Генерал так высоко меня ценит. Но ведь я не имею права вмешиваться в еду императора, даже пальцем не могу пошевелить.

Слуга тоже улыбнулся:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, господин уже всё продумал, это не связано с едой.

— Тогда что? — Сяо Цянь нахмурился.

Слуга вытащил бумажный свёрток и протянул его:

— Это порошок «Чистый ветер», без цвета и запаха, и не смертельный. Ваше Высочество, просто добавьте его в курильницу.

— Если он не смертельный, зачем тогда? — Сяо Цянь выглядел ещё более сомневающимся, в его глазах мелькнула насмешка. — Не обманывайте меня. Если император действительно умрёт, вы останетесь в стороне, а первой умру я, такая сделка мне не подходит.

Слуга, казалось, начал терять терпение, сказал:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. «Чистый ветер» не ядовит, он лишь вызывает ночные кошмары, постепенно делает человека рассеянным и раздражительным. Со временем он умрёт естественной смертью, и никто не заподозрит Ваше Высочество.

Он, видя сомнения Сяо Цяня, вздохнул и успокоил:

— Господин уже всё подготовил, не хватает только Вашего Высочества, чтобы всё завершить. Ваше Высочество, господин близок к успеху, и Ваши счастливые дни настанут. Даже если это рискованно, разве оно того не стоит? Тем более, что Ваше Высочество уже имеет влияние во дворце, такая мелочь будет выполнена в мгновение ока.

Угрозы, обещания и лёгкая лесть.

Подчинённые Ян Цзиня, действительно, хорошо обучены.

Сяо Цянь внутренне усмехнулся, взял свёрток с порошком и тихо сказал:

— Я попробую только один раз, независимо от результата, не вините меня.

— Ваше Высочество справится, конечно же, — слуга улыбнулся.

Сяо Цянь усмехнулся, развернулся и ушёл.

В тени искусственной горы и облупившейся стены снова воцарилась тишина.

Свет из окна упал на бархатный сапог, с другой стороны стены стоял Фан Минцзюэ, его плечи отягощены глубокой ночью.

Он слегка наклонил голову, через щель увидел спешащего слугу и удаляющуюся фигуру Сяо Цяня.

Они обогнули заросли увядших цветов и исчезли.

— Господин… — человек за спиной дрожал от страха, тихо позвал.

Фан Минцзюэ, лицо которого было скрыто в тени, слегка поднял руку:

— Письмо?

Человек вытащил секретный доклад, почтительно передал его, сказав:

— Дела в Ляодуне уже выяснены, правда и ложь смешаны, Великая Цзинь продолжает следить. Цзэн Цзымо и Сяо И уже прибыли в округ Цинань, Чан Юйлу тайно распространил слухи, и многие силы начинают действовать, вероятно, скоро начнётся.

Фан Минцзюэ слушал, развернул письмо и, глядя на слабый свет, вдруг спросил:

— Как ты думаешь, сколько правды в этом письме?

Человек почувствовал холод в спине, пот выступил на лбу.

Разве император уже сомневается в своих агентах? Почему он задаёт такой вопрос?

В голове пронеслись бесчисленные мысли, человек почувствовал, что холодный нож уже прижат к его горлу, готовый всё перерезать.

— Я… я не знаю, — он выбрал самый глупый ответ.

Но загадочный император, казалось, и не ожидал ответа, спокойно сказал:

— Императрица слишком близок с людьми из Великой Цзинь, его намерения непонятны. Пошли несколько человек следить за ним, если что-то произойдёт, сразу доложи.

— Слушаюсь.

Человек вздохнул с облегчением, но в тоне императора почувствовал леденящий холод, и снова задрожал.

Фан Минцзюэ протянул руку, человек понял и зажёг огонь.

Пламя медленно поглотило письмо, и Фан Минцзюэ, словно высекая последние слова в памяти, смотрел на пепел, падающий к его ногам.

Пепел упал на землю, и бархатный сапог слегка наступил на него.

В прошлый раз инцидент был спланирован, но на этот раз все стороны, видимо, хотели хорошо отпраздновать Новый год. Взаимные уступки привели к тому, что банкет прошёл без происшествий и закончился до трёх часов ночи.

Сяо Цянь пошёл встретить слегка подвыпившего маленького императора.

Маленький император на паланкине бурчал, что хочет в уборную, Сяо Дэцзы с горечью сказал:

— Сегодня Ваше Величество уже ходил туда три или четыре раза, наверное, выпил слишком много.

— Остановитесь, — Сяо Цянь поднял руку, обнял Фан Минцзюэ и помог ему сойти. — Вы идите, я прогуляюсь с Его Величеством.

— Слушаюсь, — Линь Лин и Сяо Дэцзы поклонились и ушли с паланкином.

Ближайший двор был необитаем, Сяо Цянь повёл человека в уборную.

Фан Минцзюэ, держась за руку Сяо Цяня, шатался. Великий генерал Сяо посмотрел на него, смирился и наклонился, чтобы расстегнуть штаны, но Фан Минцзюэ отмахнулся.

— Без… без стыда… — маленький император, пьяный, выдыхал алкоголь.

Сяо Цянь чмокнул его в губы, потянул за пояс и шлёпнул по заднице:

— Хорошо, без стыда. Сделай свои дела.

Фан Минцзюэ потянулся вниз, затем надулся и, смотря на Сяо Цяня слезящимися глазами, сказал:

— Не… не получается…

Боже мой.

Великий генерал Сяо почувствовал, как в его голове пронеслись тысячи уток, он дрожащей рукой, словно в припадке, подошёл и начал помогать, свистнул несколько раз.

— Мм… — маленький император закрыл глаза и с облегчением пописал.

Сяо Цянь снова смирился, надел на него штаны и украдкой посмотрел на маленького принца, чувствуя, что ему не следовало бы носить фамилию Сяо, а скорее Лю, как знаменитый мудрец.

Может, стоит найти императорского врача, чтобы проверить, не повредил ли он себе?

Великий генерал Сяо, уставший, обнял человека и вышел.

Фан Минцзюэ, слабый на ногах, прижался к Сяо Цяню, обнял его за шею и потёрся о его спину.

Старый развратник Сяо Цянь в душе решил, что впредь прикажет держать больше вина в Зале Сунъян, наклонился и позволил маленькому императору забраться на спину, поддерживая его ноги, это было слишком мило.

— На… на лошадку… Вперёд! Вперёд!

Маленький император из девятнадцатилетнего вдруг превратился в девятилетнего, дёргал волосы Великого генерала Сяо, радостно крича.

Сяо Цянь, которого трясло из стороны в сторону, усмехнулся.

На лошадку? Это ещё не настоящая лошадка, рано или поздно я покажу тебе, что это такое!

Великий генерал Сяо нёс его обратно в Зал Сунъян, Линь Лин и Сяо Дэцзы закрыли глаза и ушли, боясь увидеть то, что не следует.

Сяо Цянь вытер маленького императора, переодел его и пошёл купаться.

В комнате было тихо, Фан Минцзюэ лежал на кровати, медленно открыл глаза.

Его взгляд был ясным, без намёка на опьянение.

Он встал, посмотрел на силуэт за ширмой, осторожно подошёл к кровати и нащупал одежду Сяо Цяня. Там был небольшой свёрток с порошком.

Его рука замерла, он долго стоял, затем медленно убрал её, закрыл глаза и снова лёг.

Сяо Цянь вышел, вытер волосы, посмотрел на спящего Фан Минцзюэ, вытащил свёрток и вышел в соседнюю комнату. Вскоре вернулся, потушил свечи, открыл курильницу и бросил туда что-то, затем разжёг её, и лёгкий дымок поднялся в воздух.

Он лёг, поправил одеяло Фан Минцзюэ.

Фан Минцзюэ, казалось, проснулся, его глаза слегка приоткрылись:

— Как приятно пахнет…

Сяо Цянь поднял руку, понюхал рукав своей рубашки, от которого исходил лёгкий аромат.

http://bllate.org/book/16207/1454819